
ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Приключения ведьмочки:
Мой личный враз

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Звездная, Елена.
3-43 Приключения ведьмочки : Мой личный враг / Елена Звездная. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Звездное Настроение).

ISBN 978-5-699-96556-4

«Все маги подлые, наглые, бесстыдные бабники» — истина, известная каждой ведьмочке. «Боевые маги – самая худшая категория магов» – это вообще каждый в королевстве знает. «Ведьмы обучаются только в закрытой Ведической Школе» — аксиома. Но вопреки всем законам логики, министерство направляет тринадцатую ведьмочек доучиваться выпускной год в Академии прикладной магии, в самое логово адептов боевого факультета. И придется ведьмочкам в экстренном порядке озаботиться вопросами выживания. Например, выяснить, как избавиться от настырных ухажеров? Чего бояться боевые маги? Чем можно насолить ректору академии? Как за семь дней пробудить в мужчине зверя, рогатого и копытятого? И что делать потомственной ведьмочке Ярославе, если этому самому пробужденному она умудрилась проиграть спор?

Да только озаботиться вопросами выживания придется магам и демону, ведь древняя истина гласит: «Связываться с ведьмочками себе дороже!»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96556-4

© Звездная Е., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Приключения ведьмочки: Мой личный враз

Неторопливые переливы медленного танца, кружащиеся пары танцоров и два одиноко стоящих человека. Я, не отрывающая взгляда от скотины, испортившей мне весь учебный год. И он — насмешливо вззирающий на мое испачканное платье для выпускного бала.

— Сдаешься? — улыбнулся Инар.

— Благодарю за приглашение, — стараюсь не шипеть, — но я подожду своего партнера.

— Аниас не придет, — загадочно ответил лучший боевой маг академии.

Я задумчиво скovyрнула остатки пирожного с платья и произнесла имя запасного варианта:

— Людвиг?

— Ногу сломал. Так неудачно, и в медпункте как раз все... немного выпили.

— Ташши?

— У него что-то с дверью... не открывается. — На аристократической роже промелькнуло весьма ехидное выражение, и он добавил: — Кстати, через эти двери, — Инар кивнул в направлении высоких дверей зала, — не пройдут и остальные претенденты на твою руку в этом танце. Магия рода, знаешь ли, это даже ректору снять не под силу. Сдавайся.

Я выругалась, все еще не веря в то, что капкан захлопнулся, и решила... плыть по течению, в смысле использовать последний довод.

— Не хочется как-то. И танец уже заканчивается.

Инар медленно растянул губы в улыбке, и я поняла, что музыканты продолжают и продолжают играть. И, судя по всему, играют не по своей воле.

— Сдавайся-а-а, — протянул гад бессовестный.

Кажется, пари я проиграла!

* * *

А начиналось все так славно! Я, Ярослава Лирская, самая обычная ведьма, поступала в Академию прикладной магии на экспериментальное направление «Предвидение и способы применения». Раньше ведьм в это заведение и на порог бы не пустили, мы тихо-мирно оканчивали свою Ведическую школу и расходились по городам и весям. Так нет же, далась им эта идея о совместном обучении!

— Яра, а куда мы сейчас? — спросила моя подруга Белинда, испуганно озираясь.

— К ректору, — хмуро ответила я.

— А как мы пройдем? — к нам подошла еще одна ведьмочка из нашей чертовой дюжины.

— Будем брать штурмом!

Увы, ничего иного нам не оставалось. Занятия в Ведической школе начинались на два дня раньше, но в первый же день нас, тринадцать самых несчастных ведьмочек выпускной группы, вызвали к Верховной ведьме, и мы узнали потрясающую новость:

— Девочки мои, этот год доучитесь в Академии прикладной магии.

Едва «радостная» информация до нас дошла, мы, совершенно не сговариваясь, попытались изобразить по-

вальный обморок вкупе с резким приступом поветренной морвы.

— Плохо, девочки, плохо, — пожурила Верховная, — ожидала от вас большего. Я перед главным даже родовые потуги изображала...

— И как? — мгновенно оживились тринадцать ведьмочек.

— Сказал, что, если бы сделал мне четвертого ребенка, он бы об этом помнил, — печально ответила ведьма.

Мы с девочками переглянулись. Об этой истории знали все, правда, больше по слухам. Так вот, поговаривали, что однажды один некромант завернул в деревеньку, где у ведьм полевая практика шла полным ходом — ромашку собирали. Ну и некромант решил подшутить над юными и невинными — оживил скелет, покоившийся на речном склоне. Ведьмы завизжали, помчались прочь, а руководитель практики самоотверженно бросилась на защиту воспитанниц. Не ожидавший подобного самопожертвования некромант едва успел уничтожить умертвие и подхватить падающую в обморок ведьму. А потом Василена открыла свои васильковые очи, и пропал некромант с первого взгляда. Правда, ведьма ему попалась упрямая и своевольная и до замужества дико неохочая. Уж на что только не шел некромант ради любви! А чего только Василена из-за этой самой любви не вытерпела. Одни лишь умертвия, несущие не букеты — стога цветов, чего стоили! А руководство Ведической школы никогда не забудет поднятое кладбище, распевающее во всю мощь разлагающихся глоток: «Василена, тебя люблю, жить без тебя не могу!»

Говорят, после того случая ведьма решила на крайние и жестокие меры — написала маме. Будущая теща ночью примчалась в столицу, как и полагается, на метле и застала будущего зятя пьющим в обществе воскрешен-

ного дракона. Некромант, менее всего подозревавший в разъяренной ведьме будущую родственницу, принял ее с распростертыми объятиями. Накормил, напоил, и после этого утратившая бдительность ведьма поняла, как влипла: несчастный безответно влюбленный мужчина нашел свободные уши. А дракон свалил — сказал, что пойдет и сам закопается. Закопался, да так, что во дворе министерства управления магией колодец появился, о-о-очень глубокий.

Василена Владимировна сдалась на пятом году ухаживаний, под активным давлением жителей городка, руководства, всех учениц и собственной мамы. Счастливый и довольный некрмант примчался к любимой на белом крылатом жеребце, которого уволок у самого короля. Но король особо не обиделся, так как на некрмантов вообще лучше не обижаться... а то потом и помереть страшно. И вот теперь у нашей Верховной имеются сын, две дочки и муж, ревнивый настолько, что в Школе давно нет амулетов для обнаружения умертвий — что ни делай, а штук двадцать усопших обязательно следят за Василеной Владимировной. Кстати, некрмант, в отличие от большинства мужей, очень любит тещу. Она его тоже... трезвого и на расстоянии!

— Тут вот в чем дело, девочки, — продолжала Верховная, — поговаривают, война не за горами. В связи с чем решено использовать ведьм-предсказательниц.

— Так прорицатели же есть! — простонала Варвара.

— И их тоже, — Василена Владимировна тяжело вздохнула, — всех, кого можно привлечь, всех используют. А у вас, девочки, лучшие оценки по предсказаниям.

Мы разом начали ковырять носками пол, изображать невинность и делать вид, что нас тут нет. По предсказаниям у нас ведьмак Федор Феоктистович, а он пить изволит. Вот и дает экзаменационное задание — сказать, где у него

бутыль запрятана. Ну мы, недолго думая, купили каждая по бутылке да и запрятали в разных местах. Потом, получив по высшему баллу, чуть ли не шабаш от радости устроили... Допредсказывались! А теперь и признаться страшно, да и не поверят, наверное.

Однако мы все равно попытались и к исходу того же дня все по одной перебивали у Верховной с чистосердечным признанием. Нам не поверили... но баллы снизили.

Вот так вот мы и оказались в самой столице, аккурат во дворе Академии прикладной магии имени Визеуриса Молниеностного. Нас должны были встретить в порту, но почему-то никто не встретил. Маги вообще народ забывчивый, мы это сразу знали и даже не удивились, но обиделись. И пришлось лететь над городом среди бела дня, а там люди. Потом пролетать над стеной академии, а там привратники. Люди просто пальцами тыкали, привратники фаерами сбить пытались, хорошо хоть на метлах защитное поле стоит. Стену-то мы перелетели, с духами-охранниками разобрались, но на этом наше везение закончилось.

Испуганной серой стайкой мы сжались около входа. Мимо нас проносились маги и магини, овеванные силой и защитными заклинаниями. Время от времени где-то что-то гроыхало, и очередной маг вырывался из дверей с перекошенным от ярости лицом. Тестостерон зашкаливал даже у магинь, что уж о парнях говорить.

— Может, подождем до вечера? — предложила Рогнеда.

Из дверей вылетел очередной взбешенный маг, встал посреди двора, воздел руки к небу. Из растопыренных пальцев его вырвались молнии. В небесах гроыхнуло, и разобиженное небо послало в студента настоящую, нерукотворную молнию. Менее красивую, зато более дей-

ственную. Парень ойкнул и повалился на землю. Из приоткрытого рта пошел дымок.

На жертву кары небесной никто не обратил ровным счетом никакого внимания. Маги-недоучки продолжали снова вперёд-назад, то погруженные в талмуды, то проговаривающие заклинания, то ведущие на силовых поводках всякую мерзость — от василисков до умертвий. И толпа благополучно обходила лежащего.

— Мы здесь все умрем, — выдала Любава.

— Давайте подождем до вечера. Они уснут или умрут, и пройдем, — повторила вышеозвученное предложение Рогнеда.

— Ректор ждет нас к полудню, не успеем — нам влетит, — не согласилась я. — Возьмем двери штурмом!

В это время со стороны ворот показался отряд. Около сорока зомби в военных доспехах чеканили шаг вслед за невзрачным некромантом, погруженным в чтение исписанных листов. И я решилась на активные действия. С осторожностью, то обходя, то обегая магов, я приблизилась к неторопливо шагающему некроманту, у которого с тыла была защита и потому имелась надежда, что из-за его спины на меня не выскочит некий невидимый до поры адепт.

— Простите, любезный, — начала я, — вы не подскажете...

Парень оторвался от зубрежки, посмотрел на меня блеклыми, словно выцветшими, глазами, а в следующую секунду хищно улыбнулся и почти пропел:

— Смотрите-ка, ведьмочка!

Нехорошее предчувствие холодком пробежало по спине.

— И без щита, — продолжил некромант, теперь глаза его сверкали каким-то нечеловеческим голубоватым сиянием, — и без магии, и без защиты!

— Где? — донеслось снизу, и тот самый молнией «обласканный» мгновенно поднялся. — Действительно ведьмочка!

— Ведьмочка? — донеслось и справа, и слева, и я оказалась окружена толпой магов.

Двое некромантов, четверо стихийников, среди них тот, которого молнией грохнуло, от чего у него на макушке красовалась проплешина, а еще огневики и даже воздушники. И все такие восторженные!

— Ведьмочка, — пропела магиня, у которой на шее мирно почивала огненная саламандра, — а что ты тут делаешь?

Вот примерно с таким выражением лица мы обычно обращались к лягушкам, которых собирались препарировать. Нервно слотнув, я огляделась — отовсюду на меня смотрели жадно и оценивающе.

— А я тут... учусь, — простонала я.

Маги на мгновение оторопели, а после на весь двор раздался громовой хохот. И он только нарастал. В какое-то мгновение я даже начала лучше относиться к умертвиям, которые, в отличие от магов, хранили на изъеденных живностью лицах безразличное выражение. И вот когда апофеоз ситуации был налицо, кто-то где-то громовым голосом возвестил:

— Девяносто баллов! Лучший результат за всю историю академии!

Все ржать перестали, повернулись к дверям и стали аплодировать. Так как толпа несколько раздвинулась, у меня появилась возможность увидеть говорящего. Высокий широкоплечий длинноволосый шатен в ярком плаще жестом гордого льва вскинул голову и возвестил:

— Чествуйте лучшего ученика Академии прикладной магии, самого Аниасанна Герноа!

Аплодисменты стали громче, в небо полетели салюты, что-то где-то загромыхало, адепты засвистели. А этот самый Аниасаннар... тьфу ты, язык сломать можно, вскинув руки вверх, горделиво кивал, принимал и поздравления, и всеобщее преклонение.

И вот пока он там так стоял, из дверей вышел парень пониже ростом, и в плечах не такой широкий, и одет скромненько во все темное, и волосы темные до плеч только, а глаза такие черные, чуть раскосые. И эти глаза насмешливо оглядели творящееся безобразие, отыскивали незаметную меня. Одна бровь парня поползла вверх, усмешка исказила точеные губы, после чего он подмигнул мне и улыбнулся. На секунду мне показалось, будто мы остались одни посреди беснующейся толпы. А еще сердце разом ухнуло куда-то, дыхание перехватило, и вдруг возникло чувство полета.

Парень тем временем положил руку на плечо победителя и лениво так, растягивая слова, произнес:

— Остынь, Аниас, у меня сто двадцать.

Длинноволосый шатен выругался, движением плеча сбросил ладонь темноволосого, развернулся, гневно рыча, и исчез в проходе. Во дворе же царила мертвая тишина. Потом какая-то магичка, повысив голос, заявила:

— Инар, за практику больше ста не ставят!

Но темноволосый ее не слушал и на скрытый вопрос отвечать не торопился. Ленивой, плавной походкой он сошел со ступеней так, как мог бы сойти с трона наш повелитель, и неспешно, неотвратно направился ко мне. Мне почему-то хотелось и убежать и замереть одновременно. А еще появилось желание волосы поправить, юбку одернуть или хотя бы перестать на него смотреть. Но я глядела не отрываясь, не в силах отвести взгляд.

И когда маг приблизился, спокойно пройдя через расступившуюся толпу, я уже успела раз пять умереть и вос-

креснуть, и губу искусать, и испугаться. А темноволосый подошел, остановился на расстоянии вытянутой руки и протянул:

— Ведьмочка...

И я перестала бояться. Это из той серии, когда воробей на вопрос «ты кто?» отвечает: «Я орель. Просто в детстве болель!» Вот и я также!

— Не ведьмочка, а ведьма! — рявкнула я во все ведьминское горло. — Буду здесь учиться! А ну расступись!

Никто и не пошевелился. Темноволосый с каждым моим словом только шире улыбался, остальные и вовсе опять подхихикивать стали.

И тут хвастун Аниас снова выбежал на порог и как заорет:

— Инар! Ты солгал!

— Не спорю, — не оборачиваясь и не отрывая от меня взгляда, ответил темноволосый.

— У тебя сто пятьдесят баллов! — рявкнул Аниас. — Сто пятьдесят гребаных трольих баллов!

— Плевать, — все так же глядя на меня, ответил темненький. Затем обратился ко мне: — И как нас зовут?

— А кто там? — все так же громко с того же самого порога поинтересовался хвастун-говорун.

— Никто, — промурлыкал темненький. — Для тебя совершенно никого нет... здесь только моя ведьмочка.

И я поняла, что будет штурм. Иначе нам эту высоту не взять. Сунув руку в карман, я грубовато приказала магу:

— Уйди!

В ответ — ослепительная улыбка во все тридцать два ровных белых зуба.

— Сам напросился! — мстительно произнесла злая ведьма, то есть я.

В следующее мгновение рука с порошком была поднесена к губам, и я дунула изо всех ведьминских сил.

Мы, ведьмы, магических сил не имеем, это правда. Но ведьма — от слова ведать, а ведаем мы многое, не зря у нас такая широкая специализация — и роды принять можем, и от хвори излечить, и даже умертвие успокоить, коли сильно досаждают будет. Ну а от нахалов имеем средство опробованное, Верховной ведьмой нам щедро отсыпанное — порошок из перца! И тут главное — распылить верно, а затем смыться в обратном от распыленного порошка направлении. Ну так я и отступила назад, а затем вбок, и, пока маги с неизвестной им напастью воевали, мы с ведьмами, которые за кустами дрожали, и прошмыгнули в академию.

— Двери, двери-то запирай, — затребовала Любава. Мы с Варварой сноровисто створки и прикрыли, а Людмила ловко засов задвинула.

И тринадцать ведьм, придерживая юбки, бросились вперед по коридору разыскивать кабинет ректора. А позади дрожали и скрипели двери, но мы точно знали — эти выдержат. Уж если они в магической академии, то все выдержат. Иначе бы они тут не стояли.

Бег наш продолжался ровно до появления в коридоре высокой фигуры в черном балахоне. Мужчина остановился, удивленно взглянул на нашу компанию и не менее удивленно произнес:

— Ведьмочки?

Мы остановились так резко, что Людмила и Варвара едва меня не сбили, я же попыталась задать вопрос:

— А будьте так любезны... ху-у, надо бегом заняться... Так вот, будьте любезны... ух, счас отдышусь... — Пока мы все старались отдышаться, маг с улыбкой оглядывал нашу запыхавшуюся компанию. — Так вот, а скажите, уважаемый, где ректор?

В следующую секунду послышался оглушительный треск! Мы стремительно обернулись и узрели, как массивные двери осыпались трухой, открывая проход разгневанному темноволосому магу!

И тринадцать ведьмочек испуганно отступили за спину преподавателя, надеясь и на защиту, и на то, что он сейчас темноволосому за дверь-то навалит.

— Адепт Арканэ! — воскликнул преподаватель. — Вы сломали двери!

Ну все, подумала я, сейчас кто-то вылетит из академии! И даже появилось желание гаденько так похихикать. Но, увы, тут все были ненормальные!

— Коллеги! — возопил ненормальный учитель. — Вы должны это видеть!

Из тех самых дверей, откуда вышел этот... сумасшедший, вывалились до двух десятков магов в хламидах, изумленно взглянули на покореженный вход, и понеслось.

— Адепт Арканэ, высший балл по боевой магии! — восторженно заявил мужчина в красном одеянии.

— Блестяще, просто блестяще! — магиня в синем даже пооплодировала. — Адепт Арканэ, ваши успехи бесконечно радуют.

В нашем ведьминском стане раздался недовольный вой Бажены, после чего та простонала:

— Это ужасно! Это просто ужасно, он двери выломал, а его за это еще и по головке гладят... Что за несправедливость?!

— Маги, — грустно ответила Варвара, — у них все не как у людей.

Преподавательский состав Академии прикладной магии имени Визеуриса Молниеностного стремительно повернулся к нам.

— Мы все умрем! — прошептала Любава.